Горловский Медиа Портал
31.05.16 14:54

Два года назад Юлия Коровченко помогала медикам под обстрелом организовывать эвакуацию беременных женщин. Из-за пережитого стресса сама она родила дочурку преждевременно.

Долгожданное женское счастье Юлия обрела, когда ей исполнилось 38 лет. Летом 2013 года сыграли свадьбу. Через шесть месяцев после бракосочетания Юля забеременела, пишут "Факты". На радостях муж носил ее на руках и засыпал подарками. Для супругов это был первый, выпрошенный у судьбы ребенок. Он должен был родиться в октябре 2014 года, однако война изменила естественный ход событий.

"Во время обстрела новорожденное дитя инстинктивно обхватило мамину шею ручками"

- А ведь высшие силы предупреждали меня о грядущих испытаниях, - вспоминает 41-летняя Юля Коровченко. - Осенью 2013 года мы с мужем отправились в свадебное путешествие на Западную Украину. И там мне приснился сон: деталей уже не помню, но трактовку по соннику запомнила. Говорилось, что страну ожидают бунты и кровопролития, а мне придется искать счастья на чужбине. Я еще удивилась: у нас все так хорошо, зачем уезжать куда-то? Мы с мужем жили в Горловке в отдельной квартире, я работала пекарем, Саша трудился на предприятии "Артемсоль".

Поскольку я впервые забеременела в зрелом возрасте, врачи, опасаясь осложнений, настоятельно рекомендовали вынашивать ребенка под их наблюдением. В июне 2014 года легла на сохранение в горловский роддом. Однажды медсестры предупредили пациенток роддома: "Скоро начнут обстреливать Горловку. Соберите самое необходимое и держите сумки под рукой". Мы с девочками все подготовили, но, когда начался обстрел роддома, о "тревожных сумках" никто и не вспомнил - было не до того.

Сначала послышался свист, потом - звук бьющегося стекла и крики медсестры: "Все в коридор!" В это время моя соседка по палате лежала под капельницей. Одной рукой я схватила штатив с лекарством, второй взяла соседку за руку и потащила ее в коридор. Едва выскочили из палаты - как шарахнет! Стены задрожали, воздух сжался и начал давить, будто кольца удава. Я выдернула иглу из вены соседки, крикнув ей: "Зажимай локоть, падай!" И мы одновременно рухнули на пол - животами вниз. В голове стучала мысль: "Не убила ли я ребенка?" - и тут сверху на меня упала медсестра: ее отбросило взрывной волной. Не знаю, сколько мы так пролежали - час, может, два... Обстрел не прекращался ни на минуту. Потом узнали: в здание роддома попало сразу три снаряда. Как все остались живы - одному Богу известно.

Помню, кто-то крикнул: "Все в подвал!" - и мы, как зомби, бросились вниз по ступенькам. На лестнице стояла, широко расставив ноги, роженица, из ее промежности торчала головка ребенка. Две медсестры, держа женщину под руки, тащили ее в подвал. Она родила мальчика прямо на лестнице. У входа в бомбоубежище образовалось столпотворение: света не было, и беременные боялись заходить в темное помещение. Многие выскочили из палат босиком и, пока бежали по усыпанным осколками стекол коридорам, поранили ступни.

Женщины стояли возле стены - полуголые, перепуганные, окровавленные - и плакали.

"А ну взяли себя в руки! - говорю, а у самой от страха сердце из груди выпрыгивает. - Все будет хорошо". "Ты что, волонтер или медсестра?" - "Какой там волонтер? Одна из вас, лежу в шестой палате".

Рядом со мной стояла женщина, родившая ребенка за сутки до обстрела. Услышав взрывы, она схватила новорожденную дочку на руки и примчалась с ней в подвал. Женщина прижимала крошку к груди, а девочка обвивала малюсенькими ручками мамину шею. У меня слезы навернулись: суточное дитя, что оно понимает? А во время обстрела инстинктивно обхватило маму за шею...

Медсестры принесли свечи, и нас разделили на две группы: беременных поместили в первый подвал, а рожениц с младенцами - во второй. Я помогала медперсоналу пересчитывать пациенток. Как сейчас помню: в первом подвале находилось 12 беременных женщин, во втором - 23 мамочки с детками. Война войной, а природу остановить невозможно - девочки рожали практически непрерывно. Акушерки принимали роды на письменном столе, застеленном старой пеленкой. Новорожденных клали в пластиковые коробки, похожие на корзины из супермаркета (наверное, их заранее принесли в подвал). А в городе грохотали взрывы, с потолка на рожениц и деток сыпалась штукатурка...

"После каждого взрыва набитый людьми автобус аж подпрыгивал. Женщины от страха выли, водитель крестился"

- Первые сутки акушеры принимали роды голыми руками, - рассказывает Юля. - На второй день самая смелая медсестра сбегала в хирургическое отделение, принесла оттуда сумку с инструментами и коробку с медикаментами. В "родильном зале" соорудили родильное кресло - отодрали от стула сидушку. Роженицам требовались лекарства, и мужья женщин, несмотря на обстрелы, носились по всей округе (почти все аптеки закрылись). Один парень прибежал в подвал с пакетом медикаментов и окровавленной рукой. Едва приняв роды, акушерка тут же бросилась извлекать осколки из предплечья раненого мужчины.

В помещении стояла страшная духота, девчата сидели раздетые, мокрые от пота. На чем сидели? В подвале стояло пять кроватей, на каждой помещалось по три-четыре женщины. Спали по очереди на больничной каталке, укладываясь по двое "валетом". Но в сравнении с тем, как жил медперсонал, мы еще "шиковали". Акушерки и медсестры ночевали в соседнем холодном помещении, где спали на бетонном полу (ни одеял, ни подушек не было). Они все простудились и кашляли.

Больше суток мы просидели без еды и воды. На второй день медсестры пробежались по отделениям, собрав оставшиеся в палатах продукты и бутылки с водой. Я попросила принести мою "тревожную сумку": в ней лежала пачка вермишели "Мивина" и кипятильник. У кого-то из девчат нашелся ковшик, мы сварили суп. Разделили на всех поровну - по несколько ложек. "Разве беременным можно кушать эту химию?" - спросила одна девочка. "Когда идет война - можно, - говорю. - Жить-то нужно".

В течение нескольких дней большинство рожениц и беременных женщин родственники вывезли из города. Мой муж работал в Соледаре, где находится предприятие "Артемсоль", и не мог добраться до Горловки: электрички не ходили, таксисты отказывались ехать в зону обстрелов. В таком же отчаянном положении, как и я, находились еще четверо беременных. Мы провели в подвале пять суток. Все это время я звонила с мобильного во все инстанции: просила вывезти нас в безопасное место. Но везде говорили одно и то же: "Мы не знаем, как это сделать".

На пятый день появилась новость: врач-анестезиолог нашего роддома случайно обнаружила в подвале разбомбленной многоэтажки двух деток-грудничков (тела их мам в здании не нашли). Анестезиолог связалась с волонтерами из Центральной Украины, и те прислали микроавтобус, чтобы эвакуировать найденышей. Я разыскала телефон анестезиолога: "Вывезите нас из этого ада!" Когда к зданию роддома подъехала "газелька", к ней сбежались люди - бабульки с кошечками и собачками, здоровые дядьки с баулами - и давай ломиться в салон. "Пропустите беременных!" - кричала я обезумевшей толпе, толкая девчат впереди себя. Но нас никто не слышал, образовалась давка. В ситуацию вмешался водитель, и мы, пятеро беременных, таки попали в микроавтобус.

"Газелька" была набита людьми, как консервная банка шпротами. На выезде из Горловки автобус остановили для проверки документов. И в этот момент начался артобстрел блокпоста. "Тикайте отсюда!" - закричали военные. Мы мчались на сумасшедшей скорости, а позади нас ложились снаряды. После каждого взрыва автобус аж подпрыгивал. Женщины от страха выли, водитель крестился... И тут у одной беременной отошли воды. Я не растерялась, начала командовать: "Мужчины, отвернитесь! Бабушки, давайте сюда свои сумки". Разложила чемоданы между установленными друг напротив друга сиденьями, постелила сверху чью-то простынь и положила роженицу.

Вместе с нами ехала анестезиолог (везла двух найденышей на мирную территорию). "Будешь принимать роды", - говорю ей. В ответ - крик: "Не буду! Я детский анестезиолог, а не акушер". - "Ты врач!" Она достала одноразовые перчатки, натянула на дрожащие пальцы. Роженица кричала от дикой боли. Я стояла рядом, брызгала ей в лицо воду, обмахивала газетой... Анестезиолог бросилась звонить в службу скорой помощи Красноармейска (это был ближайший город). Врачи по телефону консультировали: "Считайте время между схватками... Может, дотянете". Слава Богу, мы довезли роженицу до Красноармейска - на въезде в город нас забрала карета "скорой" и доставила всех в больницу.

После пережитого у меня резко подскочило давление (200 на 160), перед глазами все расплывалось. Врачи сказали: скорее всего, придется делать кесарево сечение, но вряд ли удастся сохранить ребенка (в местной больнице нет оборудования для реанимации новорожденных). Поэтому меня отправили в Краматорск.

"У вас развилась тяжелая преэклампсия, - объяснили краматорские акушеры. - Ребенок задыхается. Сейчас же начинаем операцию". Когда меня везли в операционную, санитарка шепнула на ухо: "Проси Богородицу помиловать тебя. Врачи говорят: мол, ни роженицу, ни ребенка не спасем". И я молилась вслух, пока не подействовал наркоз... Софийка родилась на сроке шесть с половиной месяцев, весила полтора килограмма. Но я этого не знала - три дня была без сознания. Когда пришла в себя, увидела лицо мужа. "Слава Богу, все живы", - сказал Саша и разрыдался.

"Твоя дочка выживет, вот увидишь - Господь поможет. А я окрещу дитя бесплатно"

- За жизнь Софийки неонатологи боролись три месяца, - продолжает Юля. - А меня вытаскивали с того света две недели. На лечение уходило полторы тысячи гривен в день. Когда закончились семейные сбережения, муж начал занимать у знакомых. Потом одалживать стало не у кого. Мы звонили в разные организации, там говорили: мол, все средства уходят на поддержку украинской армии. Врачи советовали: "Окрестите

ребенка, это поможет ему бороться за жизнь". Муж в одну церковь, в другую - везде требуют 400 гривен. А у нас на тот момент не было ни копейки.

Помню, как я, чуть окрепнув, поднялась с кровати и поплелась в отделение реанимации новорожденных. Софийка лежала в специальном инкубаторе (кувезе): ручки толщиной с мизинец, ножки - как мой средний палец. При каждом вдохе тоненькая кожа западала между ребер… Увидев все это, я поняла: сделаю что угодно, лишь бы спасти свою дочечку. Пришла в ближайший храм и, заливаясь слезами, рассказала священнику о нашей беде. "Я окрещу дитя бесплатно. Твоя дочка выживет, вот увидишь - Господь поможет", - сказал батюшка и дал мне 200 гривен. Беседа со священником придала мне силы: я обратилась в местную газету, с ее помощью удалось собрать деньги на лекарства для Софийки.

Сейчас мы живем в селе Шандыголово под Красным Лиманом. Удобства во дворе, печное отопление, но главное - не стреляют. Семья большая - мы с мужем, Софийка, моя мама и сестра с племянником. Вопреки моим опасениям доченька быстро развивается. Она очень любознательная: едва за ней поспеваю.

Знаете, почему я изливаю вам душу? Очень хочется, чтобы женщины никогда больше не рожали в подвалах под обстрелами... Прошло почти два года, а я до сих пор не могу забыть войну. Каждый раз, когда хлопает дверца холодильника, дергаюсь, как ненормальная. Пережитое мною в горловском роддоме каким-то образом отложилось в памяти дочери. Услышав громкий звук, Софийка вздрагивает всем телом и закрывает голову ручками.

"Горловский Медиа Портал"

Как бы простые обыватели ни любили текстильное оформление оконных проемов, жалюзи на окна начинают занимать лидирующее место. И пусть в спальнях и детских комнатах предпочтение всё еще отдается традиционным шторам и гардинам, для оформления балконов и кухонь все большее число хозяек выбирают именно жалюзи. Они прекрасно изолируют помещение от проникновения солнечных лучей, неприхотливы в уходе, не требуют регулярной чистки и имеют долгий срок эксплуатации. Заказать жалюзи онлайн
любых видов и размеров можно на сайте компании "Проем". Здесь же можно вызвать замерщика, подобрать материал, из которого будут изготовлены жалюзи и определиться с их типом.